

Любезнова Наталья Владимировна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

В статье рассматривается вопрос о семантической мотивированности, в частности об обратной семантической мотивированности в глагольном префиксальном словообразовании. При обратной мотивации происходит несовпадение структурной и семантической мотивированности и появляется новое значение у мотивирующего глагола под влиянием глагола мотивированного.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. 252 с.
2. Авербух К. Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 31 с.
3. Баландина Л. А., Кураченко Г. Ф. Язык дипломатии: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/langdiplomat.html> (дата обращения: 14.04.2015).
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
6. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения: дисс. ... д. филол. н. М.: ИЯ АН СССР, 1989. 396 с.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 4-е. М.: Либроком, 2009. 256 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1996. 928 с.
9. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 46-54.
10. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
11. Шелов С. Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. 236 с.
12. Шелов С. Д. Опыт построения терминологической теории. Значение и определение терминов: дисс. ... д. филол. н. М., 1995. 403 с.
13. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2003. 280 с.
14. <https://www.gov.uk/government/publications/agreement-between-the-uk-and-russia-on-the-organisation-of-the-direct-encrypted-communications-system> (дата обращения: 17.09.2014).
15. Wüster E. Die allgemeine Terminologielehre – eine Grenzgebiet zwischen Sprachwissenschaft, Logic, Ontologie, Informatik und Sachwissenschaften // Linguistics. 1974. № 119. P. 61-106.

LANGUAGE OF DIPLOMACY AS A LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES

Logunova Kseniya Aleksandrovna
 Moscow State Pedagogical University
 dina2002@mail.ru

In the article the content of the notion “language for specific purposes” is revealed and the language of diplomacy is considered as one of the varieties of Language for specific purposes (LSP). The author focuses on the distinctive features and characteristics of languages for specific purposes, in particular, terminology, and analyzes the peculiarities of vocabulary, grammar and style of diplomatic documents.

Key words and phrases: language of diplomacy; language for specific purposes; term; terminology; document.

УДК 81-114

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о семантической мотивированности, в частности об обратной семантической мотивированности в глагольном префиксальном словообразовании. При обратной мотивации происходит несовпадение структурной и семантической мотивированности и появляется новое значение у мотивирующего глагола под влиянием глагола мотивированного.

Ключевые слова и фразы: мотивированность; глагольное словообразование; семантические отношения; структурная и семантическая мотивированность; обратная мотивированность.

Любезнова Наталья Владимировна, к. филол. н., доцент
 Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова
 lubeznovanat@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ®

Вопрос о мотивированности словообразовательных структур не случайно находится в центре проблематики современного словопроизводства. Установление различных видов словообразовательной мотивированности служит надёжной основой научного описания динамики синхронного словообразования, средством выявления динамических тенденций эволюции словообразовательной системы и позволяет в известной мере прогнозировать пути дальнейшего развития системы словообразования в целом и отдельных её фрагментов.

В известных в словообразовании теориях мотивированности основное внимание уделяется лексической семантике мотивирующего слова, а также особенностям его формальной и семантической связи с мотивированным словом. С учётом семантических отношений между исходным и мотивированным словами как

самостоятельными языковыми единицами даётся определение словообразовательной мотивации в Грамматике русского языка. «Словообразовательная мотивация – это отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого... либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи...» [1, с. 133].

В своей работе мы будем исходить из того, что «основой линией мотивации производных является их структурно-семантическая соотнесённость с соответствующими мотивирующими основами и словообразовательными формантами» [8, с. 40]. Некоторые исследователи, например Янко-Триницкая, под мотивированностью понимают только семантические отношения между мотивирующим и мотивируемым словами. Янко-Триницкая вводит термин «выводимость». С точки зрения автора, выводимость может быть морфологической (предполагает большую морфологическую сложность данного слова по сравнению с другим наличным в языке словом, например *бежать* – *пробежать*) и семантической (предполагает большую семантическую сложность данного слова по сравнению с другим наличным в языке словом: ёжик – «маленький ёж») [9, с. 222]. Исследователь использует термин «семантическая выводимость» как синоним термина «мотивированность», иными словами, мотивированность понимается как только семантические отношения между однокорневыми словами. Мы придерживаемся той точки зрения, что мотивированность – это структурно-семантические отношения между мотивирующим и мотивируемым словами. Только семантическая мотивированность, на наш взгляд, очень широкое понятие. (Так, например, с этой точки зрения глагол *лечит* мотивирует слово *врач* – «тот, кто лечит», *стирать* → *прачка* – «тот, кто стирает»). Однако в некоторых случаях всё же следует говорить только о семантической мотивированности.

Исследуя мотивированность в системе глагольного словообразования, мы выделяем различные виды мотивированности и среди них, как частный случай, – семантическую мотивацию. В идеале каждое мотивированное слово должно соотноситься с мотивирующим как структурно, так и семантически. Но это наблюдается не всегда, так как план выражения и план содержания слов находятся в отношении асимметрии. Означаемое и означающее пребывают в состоянии «неустойчивого равновесия» (означающее стремится к тому, чтобы выражать разные означаемые, а одно и то же означаемое может выражаться разными означающими). Поэтому и в словообразовании мы имеем дело с несовпадением структурной и семантической мотивации. На этот факт обратила внимание ещё Е. А. Земская: «Разные процессы современного словообразования приводят к интересным изменениям в отношении производной и производящих основ. Традиционно признаваемый единственный тип соотношения разрушается: семантическая и структурная соотнесённость производной основы с производящими может быть различной. Это позволяет говорить о “семантически производных основах” и “структурно производящих основах”» [2, с. 110].

Несовпадение семантики мотивирующего и мотивируемого проявляется, прежде всего, в том, что семантика мотивирующего с широким объёмом значений не полностью включается в семантику мотивируемого слова, то есть мотивируемое соотносится непосредственно не со всем объёмом исходного слова, но лишь с некоторыми из значений (с основным или вторичным).

Так, например, производные с приставкой «за» – семантики деструктивного воздействия на объект избирательно – соотносятся с производными, содержащими в своей семантической структуре явный или скрытый семантический признак деструктивности, который может быть актуализирован присоединением к глаголу приставки: *бить* – *забить*, *клевать* – *заклевать*, *дуть* (на свечу) – *задуть* (свечу), *играть* (много раз, проигрывать пластинку) – *заиграть* (пластинку), *лить* (воду в костёр) – *залить* (костёр), *носить* (костюм долго, небрежно) – *заносить* (костюм) и т.д.

В глагольном словообразовании несовпадение структурной и семантической мотивированности проявляется и в том, что структурная схема часто наполняется разным содержанием, тогда как одно и то же содержание вкладывается в разные структурные схемы. (Например, семантика пейоративного (отрицательного) воздействия на живое существо эксплицируется разными структурными схемами: *задушить*, *забодать*, *зарезать*; *избить*, *изжалить*, *измучить* и под.)

Несовпадение структурной и семантической мотивированности находит своё отражение и при так называемой обратной мотивации. «Суть обратной мотивации в том, что, поскольку оппозиция “производящее – производное” – единая микроструктура с взаимной зависимостью компонентов, то в ней сохраняется зависимость не только производного от производящего, но и производящего от производного» [8, с. 48]. Явление обратной мотивации в глагольном словообразовании в науке почти не исследовано [3]. Думается, что обратной семантической мотивацией объясняется возникновение многих лексических значений глаголов, появление которых не может быть объяснено как результат «разветвления» семантического ядра беспрефиксного глагола. Поясним вышесказанное на примере. Как появилось значение «промывая водой, отделять что-либо нужное из какой-либо смеси» глагола *мыть*? Ср. *мыть золото* [6]. Традиционно на этот вопрос можно ответить: лексико-семантическим способом от первого значения глагола «очищать от грязи водой, водой с мылом или какой-либо жидкостью» [Там же]. Но мы считаем, что *мыть* (*золото*) семантически ближе к префиксальным глаголам *отмыть*, *вымыть* (т.е. данное значение глагола *мыть* семантически мотивировано префиксальными глаголами). Чтобы доказать нашу точку зрения, обратимся к такой методике научного исследования, как прослеживание истории семантики данного глагола. В этимологических словарях интересующего нас значения мы не находим, следовательно, оно появилось позже. В словаре древнерусского языка И. И. Срезневского также нет этого значения ни у бесприставочного, ни у приставочного глагола. Однако в Словаре русского языка XI-XVII вв. данное значение фиксируется у префиксального

глагола *вымыть* («добывать промывкой»): *Плавил медь мелкие крохи, что вымывал из руды (1627)* [4]. Далее мы обратились к Толковому словарю русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. Здесь мы находим префиксальный глагол *отмыть* («очистить от чего-либо, промывая»): *Отмыть золото* [7]. И только в «Словаре современного русского литературного языка» появляется значение «добывать золото, промывая песок» глагола *мыть* [5]. Мы видим, что интересующее нас значение беспрефиксного глагола сначала появилось у приставочных глаголов *вымыть*, *отмыть*. Отсюда следует, что, скорее всего, значение глагола *мыть* (*мыть золото*) появилось в результате обратной семантической мотивации *отмыть* (*вымыть*) → *мыть*.

Проведенное нами исследование показало, что в современном русском языке обратная семантическая мотивация часто наблюдается в беспрефиксных глаголах, принадлежащих к следующим лексико-семантическим полям.

I. Действие и деятельность:

1) к подполю «Глаголы созидательной деятельности»: *варить* (арматуру), *дут* (стекло), *жечь* (кирпич), *лить* (ядра), *катать* (провода), *резать* (ложки), *рубить* (дом), *сечь* (изображение) и др.; 2) к подполю «Глаголы отрицательного воздействия на объект»: *бить* (дичь) «убить», *колоть* (животное) «заколоть», *мочить* (подельника) «замочить», *колоть*, *колотить* (посуду) «расколоть, расколотить», *мыть* «размывать», *рвануть* (мост) «взорвать» и др.; 3) к подполю «Глаголы физического воздействия на объект»: *бить* (мясо) «отбивать», *дёргать* «выдёргивать», *давить* (сок) «выдавливать» и др.; 4) к подполю «Глаголы направленного перемещения»: *валить* (с места происшествия) «сваливать», *воротить* «отворачивать», *ковылять* (от дома) «отковылять», *мотать* «сматываться» и др.; 5) к подполю «Глаголы помещения объекта»: *рядить* «наряжать», *брать* (грибы) «собирать», *сажать* (пулю) «всаживать», *лепить* «залеплять»; 6) к подполю «Глаголы социальной деятельности»: *вестить* «оповещать», *вилять* «увиливать» и др.; 7) к подполю «Глаголы интеллектуальной деятельности»: *решиться* «разрешиться», *метить* (отдохнуть на море) «намечать», *вешать* (продукты) «взвешивать» и др. [6].

II. «Бытие, состояние, качество»: 1) к подполю «Глаголы качественного состояния»: *блезнуть* «облезать», *жить* «оживлять», *свежить* «освежать» и др.; 2) к подполю «Глаголы существования»: *виснуть* «зависать», *грузиться* «загружаться» (компьютерн.) [Там же].

III. «Отношение»: 1) к подполю «Глаголы межличностных отношений»: *бегать* «избегать» *белишь* (человека), «обелять», *вязаться* «привязываться», *грузить* «загружать» и др.; 2) к подполю «Глаголы приобретения»: *давать* «продавать», *мотать* (деньги) «проматывать» и др. [Там же].

Таким образом, с синхронной точки зрения обратная мотивированность формирует значения беспрефиксных глаголов, которые в современных толковых словарях объясняются через приставочные. Многие значения обратномотивированных глаголов можно отнести к разговорному стилю, к просторечию, к социальным и территориальным диалектам. Структурно при обратной семантической мотивированности мотивирующие глаголы более сложны, но семантически они мотивируют значения беспрефиксных глаголов.

Список литературы

1. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1980. Т. 1. 792 с.
2. Земская Е. А. Заметки по современному русскому словообразованию // Вопросы языкознания. 1965. № 3. С. 108-112.
3. Любезнова Н. В. Прямая и обратная мотивированность в префиксальном и конфиксальном глагольном словообразовании: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2005. 18 с.
4. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1975-1983. Вып. 3. 288 с.
5. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950-1965. Т. 6. 828 с.
6. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002. 960 с.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938. Т. 2. 1039 с.
8. Черепанов М. В. Теоретические приоритеты глаголообразования // Речевая деятельность. Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1997. С. 5-62.
9. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.

SEMANTIC MOTIVATION IN WORD FORMATION

Lyubeznova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
lyubeznanat@mail.ru

The article examines the problem of semantic motivation, in particular, the reverse semantic motivation in the verbal prefixal word formation. Under reverse motivation the discrepancy of structural and semantic motivation occurs and motivating verb acquires new meaning under the influence of motivated verb.

Key words and phrases: motivation; verbal word formation; semantic relations; structural and semantic motivation; reverse motivation.